

Е Цзиньань сел перед зеркалом и с лёгкой улыбкой посмотрел на Юй Юэ.

Юй Юэ думал, что тот отослал служанок, потому что хочет сам уложить волосы, но никак не ожидал, что мужчина спросит, умеет ли он это делать.

Ему пришлось честно ответить:

— Подчиненный никому раньше не расчесывал волосы.

Даже свои волосы он научился собирать в пучок лишь после долгих тренировок.

Услышав это, Е Цзиньань на мгновение замер, в его глазах мелькнуло удивление, но выражение лица тут же вернулось к обычному.

— Ничего страшного, попробуй. Просто собери все волосы нефритовой короной.

Юй Юэ ничего не оставалось, кроме как подойти. Взяв гребень, он неуклюже зажал черные пряди мужчины в руке и, опустив взгляд, принялся старательно расчесывать его.

В душе он чувствовал себя немного странно, но на лице не дрогнул ни один мускул.

Все его внимание было приковано к волосам Е Цзиньаня, поэтому он, конечно же, не заметил, как Е Цзиньань через зеркало смотрит на него с нежностью и теплотой.

Кое-как справившись с прической, Е Цзиньань велел ему сесть и лично привел в порядок его волосы — его движениями укладка получилась куда лучше, чем та, что Юй Юэ сделал себе сам.

Юй Юэ беспомощно произнес:

— Раз уж молодой господин сам умеет это делать, к чему было меня дразнить?

Е Цзиньань лишь улыбнулся в ответ.

Завершив утренние сборы, они наконец вышли из дома, причем Е Цзиньань взял с собой только Юй Юэ.

Юй Юэ полагал, что у того есть какое-то важное дело, но Е Цзиньань лишь заглянул в Министерство общественных работ. Убедившись, что всё в полном порядке и работы нет, он потащил Юй Юэ бесцельно прогуливаться по улице.

Юй Юэ постоянно выжидал удобный момент, чтобы ускользнуть и доложить всё Шэн Сюаньче,

но Е Цзиньань, словно разгадав его намерения, следил за ним неотступно и ни за что не отпускал одного.

Стоило Юй Юэ заявить, что ему нужно по естественной надобности, как Е Цзиньань с улыбкой объявил, что пойдет вместе с ним.

Делать было нечего, и Юй Юэ временно оставил мысли о встрече с Шэн Сюаньче, решив добраться до него ночью, когда Е Цзиньань уснет.

Однако наступила ночь, и когда Юй Юэ с таким трудом дождался, пока Е Цзиньань заснет, стоило ему только шевельнуться, как человек рядом крепко ухватил его за руку.

Юй Юэ подумал, что тот проснулся, но, обернувшись, увидел, что мужчина по-прежнему держит глаза закрытыми.

Он осторожно попытался разжать пальцы Е Цзиньяна, но мужчина внезапно притянул его к себе и заключил в объятия.

— ...

Если бы не ровное дыхание Е Цзиньяна и совершенно нормальный стук сердца, Юй Юэ и впрямь решил бы, что тот притворяется спящим!

Если сейчас попытаться силой вырваться, Е Цзиньань непременно проснется, а тогда и объясняться будет нечем.

Раз уж за сегодняшний день не произошло ничего особенного, он просто не станет возвращаться с докладом: обстоятельства вынуждают, ситуация исключительная, Шэн Сюаньче должен это понять.

А выберется он в другой раз, когда подвернется подходящая возможность.

Успокоив себя этими мыслями, Юй Юэ снова закрыл глаза.

Уголки губ мужчины, который совершенно открыто и нагло обнимал Юй Юэ, чуть заметно приподнялись.

Тем временем в Резиденции князя Аня всю ночь горели яркие огни.

Шэн Сюаньче прождал целые сутки, так и не дождавшись возвращения Юй Юэ с докладом, и его лицо помрачнело настолько, что с него хоть воду выжимай.

Хотя поначалу он подослал Юй Юэ к Е Цзиньаню лишь для слежки — чтобы вовремя узнавать о планах клики наследного принца и ради собственных амбиций...

Но в последние дни, стоило Юй Юэ вернуться с пустыми руками и без единой полезной новости, Шэн Сюаньче всё равно был вынужден признать:

Каждый день он ждал его возвращения.

В глубине души таилось смутное, тщательно скрываемое предвкушение.

То ли он ждал вестей, которые принесет Юй Юэ, то ли самого этого человека.

Хань Ин уже выяснил происхождение Юй Юэ: выходца из бедной семьи, лишившегося родителей в раннем детстве, продали в тайную организацию на воспитание в качестве скрытого стража, а позже Шэн Сюаньче забрал его себе.

Самое обычное происхождение, банальная судьба — на первый взгляд никаких проблем.

Но когда Шэн Сюаньче смотрел на строчки на бумаге, ему казалось, что это биография совершенно чужого человека, и в сердце не возникало ни единого колыхания.

Его длинные, похожие на крылья ворона ресницы были опущены, а прекрасное, утонченное лицо тонуло в игре света и тени, отчего его помыслы казались еще более непостижимыми.

Среди ночи в тишине кабинета внезапно возникла чья-то фигура.

Хань Ин опустился на колени и почтительно доложил:

— Ваше Высочество, ваш подчиненный по вашему приказу отправился в Резиденцию министра для разведки и выяснил...

— Юй Юэ провалился.

Хань Ин на мгновение замолчал и, заметив, что выражение лица Шэн Сюаньче никак не изменилось, продолжил:

— Однако Юй Юэ наверняка не выдал вас, к тому же ему ничего не угрожает. Е Цзиньань возвысил его до личного телохранителя и всюду берет с собой — любой заметит, сколь сильно он им дорожит. Вряд ли он заподозрит Резиденцию князя Аня...

Изначально это были хорошие новости, но Хань Ин вдруг почувствовал, как температура вокруг резко упала.

Стояла холодная осенняя ночь, но почему в помещении стало еще холоднее, чем на улице?

Он украдкой поднял взгляд на хозяина и с удивлением обнаружил, что лицо князя Аня сделалось еще мрачнее прежнего.

Шэн Сюаньче всегда был человеком, чьи мысли невозможно угадать, и Хань Ин не понимал, чем тот рассержен, но из товарищеских чувств к Юй Юэ всё же замолвил за него словечко:

— Раз Юй Юэ сегодня не смог явиться с докладом к Вашему Высочеству, должно быть, Е Цзиньань держит его при себе и не спускает глаз, так что он просто не может вырваться.

Едва эти слова сорвались с губ, Хань Ин ощутил, как атмосферное давление в комнате упало до предела.

— ...

Шэн Сюаньче смотрел на колеблющееся пламя свечи на подсвечнике и долго размышлял, но так и не смог проглотить эту обиду.

— Вели Юй Юэ вернуться, я поручу ему другое задание, пусть больше не следит за Е Цзиньанем.

И правда, зачем он вообще возложил эту задачу на Юй Юэ?

Раз уж он так хотел видеть Юй Юэ и одновременно желал знать о планах партии наследного принца, разве нельзя было отправить следить за ними кого-то другого, а Юй Юэ оставить при себе?

Почему же раньше ему в голову не пришла эта мысль?

К тому же, неизвестно почему, стоило ему услышать, что Е Цзиньань и Юй Юэ проводят время вместе, как его душевное равновесие рушилось, сменяясь нездоровым, тревожным зудом.

В груди даже зародилась паника — будто нечто принадлежащее ему пытались отнять.

Это чувство паники тоже было до боли знакомым.

Хань Ин не ведал, о чем тот думает, но коротко бросил «Слушаюсь» и вышел выполнять приказ.

Шэн Сюаньче в одиночестве сидел за письменным столом, прислушиваясь к завыванию ветра за окном, с прямой, как струна, спиной.

Все эти долгие годы он справлялся сам — неужели теперь, когда он покинул дворец и обзавелся собственной резиденцией, всё будет как в детстве: желанное окажется недостижимым?

Ни Хань Ин, ни Шэн Сюаньче не ожидали, что Е Цзиньань привяжется к Юй Юэ настолько крепко. Хань Ин следовал за ними по пятам целых два дня, но так и не смог отыскать возможности поговорить с Юй Юэ с глазу на глаз.

Они вместе ели и вместе спали, были неразлучны, как нить и игла, и когда Хань Ин докладывал об этом Шэн Сюаньче, лицо того становилось еще страшнее.

Даже когда Хань Ин, замаскировавшись под прохожего, попытался передать Юй Юэ небольшое украшение с тайным посланием внутри, Е Цзиньань перехватил его на лету.

Красивый молодой господин в роскошных шелковых одеждах прижал к себе парня в наряде стражника, вежливо отклонил подарок от Хань Ин, и тот отчетливо услышал, как Е Цзиньань, уводя Юй Юэ за собой, бросил:

— Нельзя брать вещи у незнакомцев.

— Мы не будем зариться на такую мелочь. Если Аюэ чего-то захочет, я сам куплю ему это в приличной лавке.

Юй Юэ: — ...

Хань Ин: — ...

Ах ты ж мать твою за ногу!

Неудивительно, что Ваше Высочество так разозлен! С чего это этот пресловутый столичный молодой господин Цзиньань липнет к людям, как банный лист, и от него никак не отделаешься!

Аюэ, Аюэ... Да какое он тебе Аюэ!

<http://bllate.org/book/22352/2342545>